

**О ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО СТАТУСА СЛОВ КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
(на примере русского и английского языков)**

*Работа представлена кафедрой филологии английского языка
Пятигорского государственного лингвистического университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор П. И. Шлейвис*

Статья посвящена проблеме определения лингвистического статуса слов категории состояния в современном английском и русском языках. Автор рассматривает точки зрения ведущих отечественных и зарубежных лингвистов относительно данной категории. В статье была принята попытка проведения системного анализа по вопросу установления места слов-предикативов в системе языка.

The article is devoted to the problem of the category of state both in Russian and English. It analyses the basic points of view of Russian and foreign scientists. The main focus is given to the determination of the linguistic status of the category of state in both languages. The author demonstrates the main theories, ideas concerning this problem and uses numerous quotations proving the information of the article.

Появление новых частей речи в языке является одной из существенных сторон развития его грамматического строя. Бесспорно, такие части речи, как глагол, существительное и прилагательное, существуют в языке с древнейших времен. Что касается категории состояния, артикля, частицы, модальных слов, то здесь, видимо, необходимо специальное исследование материалов по отдельным периодам развития языка, чтобы установить, как и когда зарождалась и развивалась та или иная часть речи.

Вопрос о существовании слов категории состояния в английском языке, равно как и в русском, является не решенным по сей день. Многими лингвистами данный лексико-грамматический разряд слов рассматривается как непризнанная категория. Они относят этот разряд слов либо к прилагательным, либо к наречиям, так как они близки по своим свойствам к прилагательным и наречиям.

Находятся также ученые, которые считают, что слова категории состояния необ-

ходимо разграничить, выделить в самостоятельную часть речи, поскольку они имеют свои особенности: морфологические, синтаксические и семантические.

Это объясняется различным подходом со стороны лингвистов к принципам классификации частей речи в общем и выделению слов категории состояния как независимой части речи в частности. Так, А. Б. Шапиро¹ придерживался чисто морфологического принципа в классификации частей речи, подвергая критическому анализу концепции, выдвинутые А. А. Шахматовым², А. М. Пешковским³, Л. В. Щербой⁴, обращавшими внимание не только на морфологическую сторону, но и на синтаксическую функцию слов в предложении. Против выделения слов категории состояния в отдельную часть речи выступают В. М. Жирмунский и А. В. Миртов⁵, отмечавшие их пестроту в морфологическом отношении, а также Ф. Травничек⁶ и В. А. Трофимов. Последний формально признает «категорию состояния», но указывает, что лучше раз-

делить ее “по частям речи, чем разбивать части речи ради «категории состояния»»⁷.

Однако, как уже отмечалось ранее, нет единой точки зрения в свете решения этой проблемы. Грамматисты зачастую по-разному называют подобные явления в русском языке. Так, А. А. Шахматов ввел термин «предикативные наречия»⁸. Отличие слов данной категории, по его мнению, состоит в том, что они не употребляются с глаголом.

Нет однозначного толкования этого разряда слов и у профессора А. В. Исаченко, который использует термин «предикативы»⁹. В свою классификацию предикативов он включает:

- модальные (можно, намерен и др.);
- местоименные (нечего, некогда и др.);
- предикативы – существительные (пора, жаль и др.);
- состояния (хорошо, душно и др.);
- наличия (есть, нет).

Концепция А. В. Исаченко имеет свои слабые стороны, поскольку автор выделяет модальные предикативы, основываясь на аналитическом способе образования категории времени и наклонения, местоименные – употребление в качестве безлично-предикативных слов. Однако автор не учитывает тот факт, что они могут выполнять и другие синтаксические функции, например: функцию дополнения (мне нечего сказать), функцию обстоятельства (мне некуда идти). Остальные группы предикативов, согласно А. В. Исаченко, объясняются их морфологическими или лексическими характеристиками.

В изучении слов категории состояния в русском языке можно выделить два периода. Первый ознаменован работами лингвистов во главе с А. Х. Востоковым, в которых слова типа «жарко», «душно» рассматривались в системе традиционных частей речи. А. Х. Востоков в своей «Русской грамматике» относит данный разряд слов к категории глагола, сюда же причисляет все краткие формы имени прилагательного, называя их «спрягаемыми словами»¹⁰.

Однако точка зрения Востокова вызвала резкую критику русских грамматистов первой половины XIX в.

Второй период изучения слов категории состояния определен исследованием Л. В. Щербы «О частях речи в русском языке». Именно Л. В. Щерба ввел термин «категория состояния» для данной группы слов. Формально Л. В. Щерба определил категорию состояния так: « Это слова в соединении со связкой, не являющиеся, однако, ни полными прилагательными, ни именительным падежом существительного; они выражаются или неизменяемой формой, или формой существительного с предложением...»¹¹.

Некоторые лингвисты признают существование категории состояния как самостоятельной части речи, хотя трактуют ее по-разному. Так, И. И. Мещанинов основывается на синтаксических признаках. По морфологическим категориям эти слова, по его мнению, могут относиться либо к наречию, либо к прилагательному. Он пишет: «Наречие... используется в основном своем значении как признак глагола или любой глагольной или отглагольной формы (хорошо говорю, говорящий). Наречие используется и отдельно в значении сказуемого (мне хорошо). Оно в этом случае оказывается синтаксически двузначным и не утрачивает возможность выступления в своем основном содержании обстоятельного слова, хотя в отдельных контекстах и выступает сказуемым. В положении сказуемого может выступать не только глагол, но и другие группы слов, не перестающие от этого оставаться другими частями речи. Если имя существительное остается им же и в позиции сказуемого (пр.: “липа-дерево”), то и наречие не перестает быть наречием, когда самостоятельно выступает сказуемым (пр.: “мне хорошо”»¹².

Однако, по классификации частей речи по И. И. Мещанинову, неясно, что является частью речи, а что – членом предложения. Слово «хорошо» может одновремен-

но существовать как наречие и как категория состояния.

В. В. Виноградов значительно углубил учение о «категории состояния». Опираясь в основном на положения А. Х. Востокова, Л. В. Щербы, он поставил данную категорию в один ряд с другими частями речи, которые имеют формы времени.

После работ этих ученых появляется ряд исследований, в которых слова типа «холодно» рассматриваются как безлично-предикативные слова, выражающие состояния. В их числе целая плеяда лингвистов: Е. М. Галкина-Федорук¹³, А. Н. Гвоздев¹⁴, Н. И. Астафьева, Т. Г. Козырева¹⁵, и многие другие.

В современном русском языке большинство грамматистов признают «категорию состояния» как самостоятельную часть речи, имеющую свои семантические, морфологические и синтаксические характеристики. Однако само существование проблемы является свидетельством чрезвычайной сложности и серьезности вопроса как в русском, так и в английском языках.

Сложность выделения слов категории состояния в отдельную независимую часть речи заключается, видимо, в том, что мы сталкиваемся с омонимичными формами, проявляющимися только в контексте, поскольку «каждое высказывание, будь оно обусловлено ситуативно той или иной филологической традицией, всегда реализуется в контексте»¹⁶.

Безусловно, «место каждого отдельного языкового элемента, имеющего относительно номинативную самостоятельность (слово, словосочетание), должно определяться прежде всего тем окружением, в котором оно встречается в речевой цепи»¹⁷.

Вопрос о выделении слов категории состояния в самостоятельную часть речи в зарубежной лингвистике совсем не ставится. Зарубежные лингвисты, занимающиеся исследованием английского языка как традиционного, так и структурального направ-

лений, рассматривают слова данной категории либо в системе прилагательного, либо в системе наречия.

Известный американский лингвист В. Уинтер подвергает критике Н. Хомского за то, что его правило трансформации имени прилагательного $T-N-is-A-N+A+N$ во многих случаях не работает, т. е. некоторые прилагательные не могут быть употреблены в качестве препозитивного определения. Оспаривая теорию Н. Хомского, он подозревал, что тем самым косвенно допускал существование слов другой категории, отличной от прилагательных, для которых модель $T+A+N$ совсем не приемлема.

Рассматривая слова категории состояния в системе наречия, некоторые из зарубежных лингвистов традиционного направления отмечают их предикативную функцию, другие – не выделяют их функциональных особенностей.

Следует отметить, что в зарубежной лингвистике систематического исследования слов данной категории с лексико-грамматическим значением состояния, их функциональными особенностями и морфологической структурой до настоящего времени нет. Хотя О. Есперсен, Э. Крейзинга, О. Керм, Г. Поутсма¹⁸, отмечая семантические, функциональные и морфологические особенности данных слов, рассматривают их в системе прилагательного, т. е. функция препозитивного определения им не присуща. О. Керм определяет слова типа *alive* как сложные, где предлог *on* редуцирован в *a*.

Точка зрения исследователей-лингвистов структурального направления практически не отличается от точки зрения исследователей традиционного. Первые относят слова категории состояния к тому или иному классу, не подвергая их тщательно семантическому, функциональному и морфологическому исследованию. Существует мнение, что категория состояния в

английском языке может быть выражена различными частями речи и даже словосочетаниями:

а) существительным (It is time to have breakfast);

б) прилагательным (He is alive/ He is happy);

в) причастием II (The house is destroyed);

г) оборотом, имеющим идиоматический характер (at a loss/ in distress/ in taste/ in humor) и т. д.

Подобную точку зрения мы находим у В. Г. Виллюмана¹⁹. Мы согласны с В. Г. Виллюманом в том, что состояние может быть выражено лексически, разными частями речи. Тем не менее, на наш взгляд, нет однозначного основания полагать, что в английском языке данная категория слов не имеет морфологических и синтаксических особенностей.

Вопрос о том, достаточно ли предположений, весомых оснований для выделения в русском и английском языках особой части речи – категории состояния, остается дискуссионным. Прежде всего в обоих языках трудно выявить какой-либо определенный семантический тип «состояний», которые выражаются данными словами. В русском и английском это явно не совпадающие типы слов. Так, русские утверждения *мне холодно, здесь тепло (приятно)* соответствуют английским предложениям с прилагательными – *I am cold; It is warm (nice) here*; английским высказываниям типа *he is afraid (asleep)* в русском могут со-

ответствовать предложения с глаголами – *он боится/спит*.

Нет последовательного и систематического толкования слов данной категории и в словарях английского языка, где эти слова трактуются либо как наречие, либо как прилагательное и даже как обстоятельственные сочетания (adverbial phrases).

Обобщая точки зрения ученых по вопросу категории состояния, представляется возможным представить их следующим образом:

1. Слова типа *alive* можно выделить в отдельную часть речи, поскольку они имеют свои семантические, синтаксические, морфологические особенности.

2. Слова данного типа ничем не отличаются от имени прилагательного, различия их морфологическая структура. Подобные лексемы не могут образовывать новую часть речи.

3. Данная группа слов образует не отдельную часть речи, а лексическую категорию.

Подводя итог всему сказанному выше, необходимо отметить, что мы разделяем мнение тех ученых, которые считают, что слова типа *afraid* – независимая часть речи, обладающая своими морфологическими, семантическими и синтаксическими характеристиками. Морфологически данные слова оформлены элементом *a-*, семантически – выражают состояние предмета и синтаксически – выполняют роль предикативного члена в предложении.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шапиро А. Б. Есть ли в русском языке категория состояния как часть речи // Вопросы языкознания. 1955. № 2. С. 48.

² Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. 2-е изд. Л., 1941. С. 420.

³ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 6-е изд. М., 1938. С. 112.

⁴ Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 69.

⁵ Дискуссия о частях речи // Вопросы языкознания. 1955. № 7.

⁶ Травничек Ф. Заметки о категории состояния // Вопросы языкознания. 1956. № 3.

⁷ Трофимов В. А. Современный русский литературный язык. Л., 1957. С. 255.

⁸ Шахматов А. А. Указ. соч. С. 420.

- ⁹ *Исаченко А. В.* Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Братислава, 1954. С. 212.
- ¹⁰ *Востоков А. Х.* Русская грамматика. М., 1956. С. 342.
- ¹¹ *Щерба Л. В.* Указ. соч. С. 76.
- ¹² *Мещанинов И. И.* Члены предложения и части речи. М.; Л., 1945. С. 270.
- ¹³ *Галкина – Федорук Е. М.* О категории состояния в русском языке // Русский язык в школе, 1957. № 4. С. 6–17.
- ¹⁴ *Гвоздев А. Н.* Современный русский литературный язык. М., 1973. С. 405–409.
- ¹⁵ *Астафьева Н. И., Козырева Т. Г.* Современный русский язык (наречие, категория состояния). Минск, 1978.
- ¹⁶ *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С. 206–207.
- ¹⁷ *Колшанский Г. В.* Контекстная семантика. М., 1980. С. 39.
- ¹⁸ *Kruisinga E., Poutsma H., Curme G.* English Grammar. N. Y.; L., 1947. P. 115.
- ¹⁹ *Вилюман В. Г.* Семантика причастия II и категория состояния в английском языке: Дисс. на соис. учен. степени канд.филол.наук. Л., 1949. С. 17–18.